

М. В. Капкан

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО
БАКАЛАВРИАТА**

*Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся
по программе бакалавриата по направлению подготовки
«Культурология»*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

**Москва ■ Юрайт ■ 2017
Екатеринбург ■ Издательство Уральского университета**

УДК 008(075.8)
ББК С526.2я73
К20

Автор:

Капкан Мария Владимировна — доцент, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Департамента «Факультет искусствоведения и культурологии» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Рецензенты:

кафедра культурологии Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (заведующая кафедрой — доктор культурологии, профессор *Мурзина И. Я.*);

Баженова Е. В. — кандидат культурологии, доцент кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета.

Капкан, М. В.

К20 Культура повседневности : учеб. пособие для академического бакалавриата / М. В. Капкан. — М. : Издательство Юрайт, 2017 ; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. — 108 с. — Серия : Авторский учебник.

ISBN 978-5-534-03403-5 (Издательство Юрайт)

ISBN 978-5-7996-1852-0 (Изд-во Урал. ун-та)

Учебное пособие посвящено вопросам теории и методологии изучения повседневной культуры. Рассматриваются наиболее репрезентативные феномены культуры повседневности, такие как тело и телесность, вещь, пища, сфера эмоций, и актуальные подходы к их исследованию, сложившиеся в отечественной и зарубежной социально-гуманитарной науке. В конце каждой главы приводятся творческие задания.

Для студентов, обучающихся по направлению «Культурология».

УДК 008(075.8)
ББК С526.2я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-03403-5
(Издательство Юрайт)
ISBN 978-5-7996-1852-0
(Изд-во Урал. ун-та)

© Капкан М. В., 2016
© Уральский федеральный
университет, 2016
© ООО «Издательство Юрайт», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК	8
Понятие повседневности	8
Общая характеристика повседневности	8
Культура повседневности	14
Основные подходы к изучению культуры повседневности	18
Повседневность как предмет исторического исследования	18
Социологические исследования повседневности	20
Культура повседневности и <i>cultural studies</i>	23
Глава 2. ХРОНОТОП ПОВСЕДНЕВНОСТИ	26
Пространство повседневности	26
Пространство повседневности как физическое пространство ...	27
Пространство повседневности как социальное пространство	31
Время повседневности	35
Общая характеристика времени повседневности	36
Время повседневное и неповседневное: проблема границ	38
Структура времени повседневности	40
Глава 3. ВЕЩНЫЙ МИР ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ	45
Вещь как феномен культуры: функциональный аспект	45
Образ вещи	50
Человек и вещь: режимы взаимодействия	52
Глава 4. ТЕЛЕСНОСТЬ И ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ	57
Тело как феномен культуры	57
Тело и телесность	57
Тело как культурный конструкт	63
Одежда и костюм в культуре повседневности	67
Одежда как вещь: функциональный подход	68
Одежда как элемент телесности	71
Одежда как язык: семиотический подход	74

Глава 5. ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	79
Пищевой код культуры	79
Гастрономическая культура: структура и функции	84
Глава 6. ЧУВСТВА И ЭМОЦИИ КАК ФЕНОМЕН ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ	90
История изучения эмоций	90
Основные понятия истории эмоций	95
Список рекомендуемой литературы	101

ПРЕДИСЛОВИЕ

Культура повседневности – одна из популярных областей современного гуманитарного знания. Неуклонный рост интереса к ней свидетельствует и о стремлении науки о культуре освоить новые сферы, и о доминировании в современной культуре именно повседневного пласта. При этом интерес представляет как исследование повседневности в качестве относительно автономного «мира опыта» (А. Шюц), так и рассмотрение ее во взаимосвязи с другими сферами культуры. Изучение повседневности позволяет создать многомерную картину культуры в ее противоречивости и целостности. Исследователь повседневности получает возможность увидеть отражение высокой культуры в зеркалах повседневного бытия, в зеркалах, подчас открывающих новые черты известных и понятных явлений. В равной степени и обыденная жизнь раскрывается в своей нетривиальности и символичности. Современное знание о культуре непредставимо без соположения специализированной и повседневной ее сфер, а потому курс «Культура повседневности» становится необходимым элементом профессиональной подготовки бакалавра культурологии.

Сложившись как самостоятельное научное направление в шестидесятые годы прошлого века, история повседневности стремительно развивалась как междисциплинарное поле исследований. За прошедшие десятилетия эта научная область обогатилась разнообразными концепциями и методами, раскрывающими различные грани обыденной жизни человека во взаимосвязи с социально-культурными процессами и явлениями. В поле внимания исследователей оказались не только вопросы исторической эволюции повседневности, но и актуальные проблемы современной культуры, проявляющиеся в том числе на уровне повседневных практик. В научный оборот были введены новые, порой очень неординарные объекты изучения – пища, нижнее белье, елочные игрушки,

коммунальные квартиры, шопинг... Все это сделало культуру повседневности притягательной сферой исследований.

Однако кажущаяся очевидность повседневных явлений и процессов зачастую таит опасность подмены научного анализа зарисовками из истории быта, а применительно к современности – наивным описанием личного опыта. Вместе с тем современный этап развития культурологии характеризуется стремлением к концептуализации повседневности, а значит, предполагает преодоление инерции обыденного мышления и «остраненный» взгляд на привычные вещи. Повседневность требует особого языка описания и специфических исследовательских процедур, не менее строгих, нежели те, которые применяются к объектам высокой, профессиональной культуры.

Эта проблема актуальна и применительно к учебным пособиям. Если история повседневной культуры комплексно отражена во многих учебниках¹, то вопросы теории и методологии ее изучения попадают в учебную литературу значительно реже². Как правило, теоретико-методологическая составляющая курса сводится к общей характеристике мира повседневности, либо изложение теоретических вопросов подменяется авторской трактовкой повседневности, возможно, оригинальной и убедительной, но все же неизбежно односторонней. Тем самым анализ процессов смыслообразования повседневной культуры уступает место изучению корпуса фактов, намечающих логику ее исторической эволюции.

Предлагаемое учебное пособие опирается на альтернативную концепцию изучения повседневной культуры, предполагающую рассмотрение не столько истории, сколько теории повседневности. Основная цель данного пособия – снабдить студента теоретико-методологическим инструментарием, позволяющим анализировать различные феномены повседневной культуры с учетом

¹ См., напр.: *Козьякова М. И.* История. Культура. Повседневность: Западная Европа: от античности до 20 века. М. : Весь Мир, 2002; *Георгиева Т. С.* Культура повседневности : в 3 кн. М. : Высш. шк., 2005–2007.

² Одним из немногих исключений является учебное пособие Н. Л. Новиковой «Культура повседневности. Теоретический аспект» (Саранск, 2004).

современного состояния гуманитарного знания. Подобный подход вовсе не отменяет важности изучения исторической динамики повседневности, а потому пособие связано отношениями взаимодополнения с учебниками по истории повседневности (наиболее фундаментальные из них приведены в списке литературы в конце пособия). Однако конечной целью изучения дисциплины «Культура повседневности» все же является формирование у студента способности анализировать основные артефакты повседневной культуры, что во многом обусловлено переходом российского образования от парадигмы, ориентированной на передачу знаний, к компетентностной модели, призванной вырабатывать умения и навыки профессиональной деятельности. Достижение данного результата требует рассмотрения исследовательского поля культуры повседневности как диалога различных подходов и точек зрения, которые в совокупности формируют современное знание об этой важнейшей сфере человеческого бытия.

Избранная цель определила структуру предлагаемого пособия, построенного по тематическому принципу. Оно открывается рассмотрением общих вопросов теории повседневности, истории ее изучения, специфики пространственно-временной организации. В дальнейших главах выявляются особенности наиболее репрезентативных феноменов повседневной культуры, таких как тело и телесность, вещь, пища, сфера эмоций. В конце каждой главы приводятся творческие задания, выполнение которых позволяет применить рассмотренные концепции и методы к анализу конкретного материала повседневной культуры, а также список литературы, включающий как классические, так и современные работы по данной теме. Итоговый список рекомендуемой литературы содержит исследовательские тексты теоретической и исторической направленности и призван сориентировать студента в дальнейших углубленных исследованиях культуры повседневности.

Глава 1

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Понятие повседневности

Хотя повседневность редко становится предметом поэзии, разговор о ней лишен терминологической определенности и очень часто сбивается на метафоры. Повседневная жизнь настолько очевидна и привычна, что попытки «остранить» ее в научном дискурсе терпят поражение. Такова природа этой альфы и омеги нашей жизни, что попытки найти к ней ключ нечасто могут увенчаться успехом.

Каждая наука обнаруживает повседневность в чем-то своем. Лингвистический интерес к повседневности выражается в изучении разговорного языка и просторечия. Для антрополога повседневность предстает как типичные действия и ежедневные ритуалы. Культурология повседневности сосредоточивается на ценностях и смыслах неспециализированных сфер культуры. Все это, безусловно, части повседневности. Но взятая как особая реальность, а не объект научного исследования, повседневность целостна и соединяет в себе различные аспекты – публичное и частное, высокое и низкое, физическое и интеллектуальное. Споры о сущности и границах повседневности далеки от завершения, и мы можем только наметить контуры решения проблемы, но не дать окончательный ответ.

Общая характеристика повседневности

В самом общем виде повседневность описывается через наиболее очевидные ее характеристики, одновременно объективные и субъективные. Повседневное – это рутинное, упорядоченное,

привычное, типичное, субъективное, близкое. Повседневность обязательна, неотменима для человека. Однако эти характеристики в равной степени как очевидны и понятны, так и слишком размыты, чтобы по ним можно было составить представление о специфике повседневности.

Также повседневность можно охарактеризовать как особую сферу жизни человека. В этом случае она включает «всю жизненную среду человека, сферу непосредственного потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей, связанные с этим обычаи, ритуалы, формы поведения, привычки сознания»³. В этом случае повседневность охватывает достаточно разнородный круг феноменов: привычную трудовую деятельность, этикетные формулы поведения, техники решения профессиональных и домашних проблем, сегмент развлечений (как частный случай потребления), стереотипы и предрассудки, которыми мы руководствуемся в своей деятельности.

Наиболее подробная характеристика повседневности принадлежит социологу Альфреду Шюцу, который ставит повседневность в один ряд с религией, игрой, научным теоретизированием, и т. д. А. Шюц выделяет шесть признаков повседневности:

1) *активная трудовая деятельность, направленная на преобразование внешнего мира*. Суть повседневной жизни заключается в решении практических задач, требующих преимущественно физических усилий и имеющих целью достижение максимального личного комфорта. Человек в повседневности не столько размышляет, сколько действует на основании неосознанных установок. Повседневная жизнь не предполагает интенсивной рефлексии. Это не означает, что обыденная деятельность лишена интеллектуального начала, но оно специфично. Повседневность не рациональна в том смысле, в котором рациональна наука. Ее логика – это ситуативная логика здравого смысла, нацеленная преимущественно на поиск оптимального способа существования в предлагаемых условиях;

³ Ястребицкая А. Л. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиэвистике // Одиссей: Человек в истории. 1991. М. : Наука, 1991. С. 95.

2) *естественность установки*. Повседневность не позволяет человеку сомневаться в том, что мир существует и он именно таков, каким человек его представляет. Эта убежденность подкрепляется тем, что повседневную жизнь мы всегда разделяем с другими людьми, которые ведут себя и мыслят так же, как мы, и в соответствии с нашими ожиданиями. Даже если время от времени происходят события, которые противоречат устоявшимся представлениям, человек, как правило, стремится разрешить это противоречие, выводя нестандартные ситуации за пределы повседневности и объясняя нарушения как розыгрыш, эксперимент или следствие нездоровья. Естественность установки – залог успешного существования в повседневном мире и устойчивости самой повседневности;

3) *напряженное отношение к жизни*. И природное, и социальное окружение человека динамично, а потому чревато возможностью неожиданного поворота событий, внезапно принимаемых решений, незапланированных действий. Человек в повседневной жизни постоянно оказывается в различных ситуациях, которые требуют от него быстрых и адекватных ответов, заставляют его действовать. Это подразумевает постоянное напряжение сознания и активную вовлеченность в происходящее (в отличие, например, от состояния сна);

4) *специфическое восприятие времени*. Время повседневности – это циклическое время трудовых будней. Повседневность зиждется на ощущении «и завтра то же, что вчера», которое в определенных ситуациях может рождать скуку или усталость, но при этом является наиболее привычным для человека, не позволяя разрушать уже упомянутую естественность установки. Это профанный вариант «вечного возвращения», в котором каждый рабочий день служит своего рода микромоделью жизни в целом;

5) *личностная определенность индивида*. В отличие от других миров опыта, в которых востребованы лишь отдельные социальные роли индивида, в повседневности человек участвует всей полнотой личности. Именно здесь, в процессе деятельности, происходит совмещение всех социальных ролей индивида и «собираение» его в целостную личность;

б) *особая форма социальности – типизированный мир*. Повседневная реальность упорядочивается через отнесение ее объектов к определенным типам (или стереотипам). Именно они позволяют свободно ориентироваться и успешно действовать в мире повседневности. При встрече с незнакомым человеком мы стремимся соотнести его с уже известным нам типажом (мужчина, пожилой, иностранец и т. п.) и вести себя с ним в соответствии с подходящим алгоритмом. Эти типы и стереотипы не изобретаются индивидуально, а заимствуются из коллективного знания – ведь мир повседневности интерсубъективен, т. е. создается и поддерживается людьми в процессе их взаимодействия. Источником типизаций служит язык – прежде всего, естественный язык, но также и язык жестов, знаков, символов и т. д. Осваивая язык, человек усваивает и содержащиеся в нем смысловые модели реальности. Каждый из участников вступает во взаимодействие, вооруженный комплексом неосознанных установок-предположений, среди которых одно из важнейших мест принадлежит предположению о взаимности перспектив: «Я принимаю на веру – и предполагаю, что другой поступает также, – что если я поменяюсь с ним местами так, что его «здесь» станет моим, то я буду видеть предметы на таком же расстоянии и так же типично, как он сам и они будут для меня доступны, как и для него (и наоборот)»⁴. Иначе говоря, речь идет о том, что точки зрения двух взаимодействующих субъектов схожи и принципиально взаимозаменяемы (без учета второстепенных для данной ситуации деталей). Если другой окажется на моем месте, он будет воспринимать ситуацию так же, как я. В повседневном общении мы подтверждаем эту взаимность перспектив выражениями «войдите в мое положение», «встаньте на мое место». При этом ни у кого не вызывает сомнения, что на «моем» месте другой поступил бы точно так же.

Весь повседневный мир строится на идее повторяемости и предсказуемости, что позволяет экономить усилия. Соответственно, чем

⁴ Цит. по: Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. С. 160.

более предсказуемым является поведение индивида, поведение окружающих нас людей, тем более комфортно мы чувствуем себя в мире, тем проще нам поддерживать социальный порядок и отыскивать свое место в нем.

Выявленные А. Шюцем характеристики повседневности неоднократно подвергались критике. Оппоненты указывали, что многие из признаков повседневной реальности, которые Шюц считал универсальными, присущи только тому типу повседневности, в котором живет сам исследователь, но не повседневному бытию в целом. Однако, при всей справедливости высказанных замечаний, они не умаляют значения предложенной концепции. Как минимум естественность установки и особую форму социальности действительно можно считать универсальными свойствами повседневного мира.

Однако повседневность невозможно описать как что-то стабильное и неизменное. Это особенно заметно при сопоставлении быта различных эпох, но и более короткие временные отрезки обнаруживают постоянные изменения в повседневной жизни. Она формируется в результате двух процессов, которые немецкий философ Б. Вальденфельс назвал *оповседневниванием* и *расповседневниванием*. Привычное становится таковым в результате многократного повторения, а некогда обязательные элементы повседневности в силу их постепенного забвения утрачивают связь с обыденной жизнью. Еще пару десятилетий назад использование мобильного телефона в обыденной практике рассматривалось как нечто неординарное и для отдельного человека, и для российского общества в целом. Для современного россиянина постоянная мобильная связь – неотъемлемый элемент повседневной жизни. Таким образом, границы повседневности постоянно пересматриваются. Что-то становится привычным, обыденным, а что-то, наоборот, начинает восприниматься как выход за границы повседневного существования. Это в равной мере верно и для отдельного человека (по мере взросления все больше событий, казавшихся в детстве занимательными приключениями, становятся частью рутины), и для социума в целом.

Кроме текучести повседневности, существуют и иные обстоятельства, не позволяющие говорить о ней как о статичной, раз и навсегда данной реальности. Повседневность – сфера деятельности, а потому в ней всегда присутствует элемент творческой активности. Это творчество не предполагает грандиозных открытий, но позволяет подобрать оптимальный способ решения практической задачи, наиболее уместный в данных обстоятельствах. Таковы разнообразные способы обживания неуютного пространства, создания блюд из имеющегося в распоряжении хозяйки набора продуктов, починка отживших свое вещей.

Сущность повседневности проясняется еще больше, если сопоставить ее с другими понятиями, которые зачастую употребляются как синонимы.

Чаще всего знак равенства ставят между понятиями «повседневность» и «быт», как двумя наиболее всеобъемлющими категориями. С одной стороны, быт понимается достаточно широко. В него входят формы поведения, нравы, образ жизни, особенности материального мира повседневности. Как сформулировал Ю. М. Лотман, «быт – это обычное протекание жизни в ее реально-практических формах; быт – это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение»⁵. С другой стороны, быт – это формальная, наиболее устойчивая часть обыденной жизни человека и общества. Исследования быта особенно распространены в этнографии. Именно с воссоздания картин быта эпохи началось историческое изучение повседневности. Это всегда коллективный феномен. Если в обыденной речи часто упоминаются «бытовые проблемы», то научное понятие быта беспроblemно, это, скорее, область готовых решений. Динамичное начало обыденной жизни находится за пределами быта. Кроме того, как отмечает Н. Л. Пушкарева, быт обычно противопоставляется сфере производственного труда⁶, что опять же подчеркивает его статичность и инертность.

⁵ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб. : Искусство-СПБ, 1994. С. 10.

⁶ См.: Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.

Повседневность же, хотя и включает в себе элемент устойчивости, изменчива и деятельна.

Еще одно понятие, близкое к повседневности, – частная жизнь. Частная жизнь ограничена пределами дома и межличностными внутрисемейными отношениями и связана с понятием интимности. Наиболее часто она ассоциируется с женским и детским миром, для которых является основной сферой. В мужской повседневности частная жизнь появляется сравнительно поздно – в эпоху Нового времени. Наконец, понятие частной жизни распространяется главным образом на городскую жизнь, на ту форму социальности, в которой сосуществуют публичная и приватная сферы и грань между ними очевидна.

Быт и частная жизнь соотносятся с повседневностью как части и целое, охватывая отдельные ее сферы, но не исчерпывая всего содержания.

Таким образом, повседневность предстает как обобщающее понятие, которое включает в себя не только объективные условия ежедневного существования и устойчивые стереотипные образцы поведения и решения проблем, но и субъективные переживания, мнения, оценки и способы мировосприятия, характерные для обыденной жизни.

Культура повседневности

Пожалуй, никакая другая сфера человеческого существования не воспринималась столь удаленной от культуры, как обыденная, повседневная жизнь. Повседневность лежала за пределами культуры, более того – считалась ее злейшим врагом. При этом список претензий, предъявляемых к повседневности, зависел от того, какие принципы и ценности доминировали в высокой культуре эпохи. Если базовыми ценностями средневековой культуры были дух, вечное, священное, то повседневность мыслилась как плотское, сиюминутное, профанное. Если эпоха Нового времени сделала ставку на разум, то она отвергла повседневность как сферу неразумного, автоматического, как мир предрассудков. Наконец, если романтики взяли курс на оригинальность и идеальный мир Другого,

то для них повседневность оказалась сферой нетворческой, приземленной, прагматичной, что наиболее ярко проявилось в известном противопоставлении поэтов и филистеров.

Однако в XX в. началась реабилитация повседневности. Стала набирать силу закономерная мысль о том, что человек проводит большую часть жизни в среде повседневности и лишь время от времени покидает ее ради иных сфер опыта – искусства, науки, религии, т. е. всех тех, которые ранее составляли единственное содержание культуры. Именно повседневность задает ту систему координат, с позиций которой оцениваются все остальные области деятельности человека: «То, что происходит с человеком за пределами мира повседневности, – ситуации, события, факты иных сфер действительности он интерпретирует, опираясь на логику, приемы, концептуальную базу повседневного, обыденного мышления, здравого смысла»⁷. Более того, апологеты повседневности заговорили о том, что она в идеале является основным пространством творчества, где создается все человеческое и сам человек. Тем самым повседневность стала приобретать черты культуры.

Еще основоположник культурологии Л. Уайт выдвинул идею, что культура есть, прежде всего, особая символическая реальность. Специфической чертой этой символической реальности является то, что предметы и явления воспринимаются и оцениваются не с точки зрения их физических параметров и утилитарных функций, а с позиций социальной значимости, которая условна и при этом разделяется всеми представителями общества. Там, где появляются значения и смыслы, не предопределенные объективными практическими характеристиками, мы можем говорить о культуре.

Повседневные события, явления, объекты, несомненно, функциональны и направлены на достижение практических целей. Но их значение не исчерпывается утилитарными соображениями. Большинство вещей, которые используются в обыденной жизни, указывают на статус обладателя, хранят память о значимых событиях

⁷ Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. С. 212.